

УДК 811.2

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Р. С. Харина

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (927) 331 88 81.**Email: kharina.regina@mail.ru*

В статье рассматриваются лингвистические аспекты юридических текстов. С этой целью выявляется специфика юрислингвистики как научного направления, в рамках которого осуществляется изучение не только соотношения языка и права, но и языковых параметров текстов в сфере юрисдикции. Проводится анализ двух функциональных стилей юридических текстов: официально-делового и научного. Официально-деловой стиль называют также административным стилем или деловой речью. Следует заметить, что роль этих текстов в социуме чрезвычайно велика.

Ключевые слова: *юридический текст, юрислингвистика, функция юридического текста, юридический дискурс, законодательный текст, языковой код.*

Общение физических и юридических лиц в сфере правовых отношений способствует реализации основных функций права, которое призвано регулировать отношения между людьми, учреждениями, странами (международное право), между гражданами и государством» [1, с. 320]. Названную функцию выполняют юридические тексты, к которым относятся законы, постановления, указы и т.д.

Выбор юридических текстов в качестве объекта исследования предопределяется тем, что они играют существенную роль в современном мире и «являются неотъемлемым элементом правовой и языковой культуры общества» [2, с. 3].

В отечественном языкознании на материале русского языка силами представителей Сибирской ассоциации лингвистов-экспертов в 2010 году была проведена первая интернет-конференция «Право как дискурс, слово и текст», вторая – в 2012 г. «Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика». Но в целом юридическая лингвистика или юрислингвистика представляет собой довольно новую область языкознания, которая находится на стыке языка и права.

Что касается используемой терминологии, то термином «юрислингвистика» (наряду с такими, как «судебное речеведение», «лингвоюристика», «судебная лингвистика», «грамматика права», «лингвокриминалистика», «юридическая лингвистика», «лингвистическая экспертиза» и др.) обозначается научная дисциплина, объектом изучения которой являются взаимоотношения языка и права. Вместе с тем, как показывает проведенный анализ, остается нерешенным вопрос о соотношении данных терминов по объему и содержанию. Несомненным является, на наш взгляд, тот факт, что юрислингвистика как область языкознания лежит на стыке языка и права и вследствие этого носит междисциплинарный характер.

В Германии исследование проблем взаимоотношения языка и права привело в 80-90 гг. XX в. к

появлению и развитию самостоятельного научного раздела – правовой, или юридической лингвистики (Rechtslinguistik). Этому способствовало осознание того факта, что немецкие юридические тексты могут быть предметом исследования не только в качестве источника правовых знаний, но и в качестве специальных текстов с характерными для них особенностями употребления лексических, морфологических и синтаксических средств языка, направленными на реализацию коммуникативно-прагматических функций этих текстов в социуме. Начало изучения данной проблематики в лингвистическом аспекте было положено в работах таких немецких авторов, как Е. Лампе, А. Подлех, Т. Сайберт, К. Киркхов, В. Отто.

Юридические тексты представлены в рамках двух функциональных стилей, а именно: официально-делового и научного стилей. Официально-деловой стиль называют также административным стилем или деловой речью [4, с. 346]. Следует отметить, что роль этих текстов в социуме чрезвычайно велика.

Официально-деловой стиль обслуживает область официальных деловых отношений, государственной политики, а также область права. Он реализуется посредством таких видов текстов, как государственные акты, законы, указы, постановления, договоры, инструкции, уставы, официальные сообщения, деловые письма, расписки, различные виды текстов в учреждениях (справка, заявление, отчет и др.). Порождение текста, а также его функционирование прагматически ориентированы, поскольку любой текст, в том числе и юридический, создается при возникновении определенной целевой установки и функционирует в определенных коммуникативных условиях [5, с. 1551].

В рамках официально-делового стиля выделяют, как правило, либо два подстиля: законодательный и канцелярский, или административно-канцелярский [4], либо три подстиля: дипломатический подстиль, документальный подстиль и общо-деловой подстиль [6, с. 8]. При этом дипло-

матический подстиль представлен в таких текстах, как дипломатическая нота, верительная грамота, заявление правительства. Документальный подстиль репрезентируется такими видами текстов, как кодексы, различные акты, которые обслуживают официально-документальную деятельность государственных и общественных организаций, а также граждан как физических лиц. В деловой переписке между учреждениями и организациями, а также в частных деловых бумагах представлен обиходно-деловой подстиль.

Используя понятие «форма тематического развития текста», К. Бринкер [7] устанавливает несколько групп текстов, в том числе: описывающие (*deskriptive, beschreibende Texte*), информирующие (*informierende Texte*) (сообщение, словарная статья). В третью группу автор включает тексты, выполняющие инструктивную функцию (кулинарный рецепт, инструкция по применению), в четвертую – тексты, выполняющие функцию объяснения (*erklärende, explicative Texte*) (учебник, научно-популярный и научный текст и др.). Согласно принятому критерию классификации текстов, законы, а также договора и соглашения относятся к нормативным текстам (*normative Texte*).

В целом, юридические тексты (законы, постановления, указы) реализуют частные или общие интересы посредством языка права, являющегося главной составляющей юридического дискурса. Юридические тексты, относящиеся к официально-деловому стилю, имеют предписывающий характер и выражают характер долженствования, «общая модальность документальных текстов предполагает понимание всех языковых единиц как имеющих номинальный компонент значения нужно, должно вне зависимости от их словарного или общего грамматического значения» [6, с. 7].

Тексты, создаваемые адресатом в письменной или устной форме, являются, прежде всего, «результатом, иначе продуктом использования языкового кода» [5, с. 1550]. С одной стороны, язык юрисдикции требует знания и умения пользоваться языком законов, с другой стороны, он должен быть приближен к языку граждан для обеспечения понятности процесса судопроизводства. Таким образом, в области юрисдикции при формулировании и применении законодательства должны обнаруживаться свои языковые особенности [8, с. 84–85; 9].

Что касается характеристики законодательного текста, то, несомненно, он должен быть точным по своему содержанию и вместе с тем понятным. С текстами законов обращаются иначе, чем с любым другим видом текстов [10, с. 256; 9]. Каждый закон находится в тесной связи с другими, поэтому лингвистического понятия когерентности недостаточно для описания связей в законе. Содержащиеся в законе ссылки на другие законы или же на части текста внутри самого закона, свидетельствуют о том, что законы являются особым типом организации

информации, свойственным деятельности юриста, разработанным юристами и имеющим свою собственную текстовую форму.

Что касается статуса законодательных текстов в сравнении с другими юридическими текстами, то следует заметить, что, если рассматривать законодательные тексты как тексты более высокого ранга, в частности, как точку отсчета для толкования юридических понятий, то законодательные термины могут рассматриваться как эталон в отношении языковой формы, употребления и содержания.

Несомненный интерес представляет собой исследование специфики использования в процессе организации законодательного текста терминов. Поскольку термин называет специальное понятие той или иной сферы производства, науки или искусства, юридический термин представляет собой название понятия в области юриспруденции. Специфика терминов заключается, прежде всего, в их лаконичности, точности, системной обусловленности и однозначности. В лингвистической литературе справедливо отмечается, что «термины обладают консервативностью парадигматических отношений, т.е. занимают в семантической парадигме строго определенное место, будучи при этом не ограниченными в своих синтагматических связях» [11, с. 244].

В современных энциклопедических источниках термины (от лат. *terminus* – граница, предел, конец) трактуются как «слова или сочетания слов (сложные, или дескриптивные), значения которых определяются в контексте соответствующей научной теории (дисциплины) или вообще в какой-либо отрасли знания. В этом смысле часто возникающая проблема уточнения термина предполагает их определение, устранение омонимов и обязательное фиксирование универсума рассуждения» [12, с. 444]. Термины относятся к числу категорий лингвистики, но они дают наименование соответствующим понятиям, являющимся категорией логики. Между понятием и термином, как правило, возможно наличие промежуточного звена, а именно: определения (дефиниции) понятия. Таким образом, термины не определяются, они разъясняются, а определяются понятия. Несомненно, проблема правовых дефиниций является достаточно сложной.

При рассмотрении сущности термина представители Лейпцигской школы функциональной лингвистики подчеркивают: "Das Wesen der artiger lexikalischer Einheiten besteht bekanntlich vor allem in der definitiven Festlegung auf ein bestimmtes Denotat, wodurch er vom sprachlichen Kontext weitgehend unabhängig ist" [13, с. 90] («Сущность подобного рода лексических единиц заключается, как известно, прежде всего в определяющем утверждении относительно конкретного денотата, благодаря чему он (термин) не зависит от языкового контекста») (*Перевод наш*).

Юридическая терминология является средством выражения нормативного содержания права в законодательных текстах. В качестве иллюстрации можно привести следующие термины: *das Finanzrecht* (финансовое право); *das Handelsrecht* (торговое /коммерческое/ право); *das Zivilrecht* (гражданское право); *das Strafrecht* (уголовное право); *das Strafgeltendesrecht* (действующее уголовное право); *das Strafmateriallesrecht* (материальное уголовное право); *das Verfassungsrecht* (конституционное право); *das Strafformallesrecht* (формальное уголовное право); *das Straffinterlokalesrecht* (уголовно-правовые нормы); *das Straflebendigesrecht* (современное уголовное право); *das Strafsupranationalesrecht* (наднациональное уголовное право); *das Strafprozeßesrecht* (уголовно-процессуальное право); *das Wirtschaftsrecht* (хозяйственное право); *das Mietrecht* (жилищное право); *das Steuerrecht* (налоговое право) [14].

И. Б. Голуб справедливо замечает, что «термины представляют собой емкую и в то же время сжатую характеристику предмета или явления» [4, с. 63]. В то же время нельзя допустить, чтобы в погоне за краткостью изложения правового материала те понятия, которые действительно нуждаются в этом, остались без своих определений. Вместе с тем не следует перенасыщать законодательные тексты различными определениями юридических понятий. Следует заметить, что используемая в настоящее время юридическая терминология вырабатывалась юридической наукой и практикой на протяжении всей истории юриспруденции. Многие современные юридические термины являются словами интернациональной лексики преимущественно с латинскими корнями, что обусловлено влиянием на мировую юриспруденцию римского права и трудов римских юристов.

Требование адекватности отражения понятий заключается в точности их обозначения. У интерпретатора не должно быть никаких сомнений по поводу того, какое понятие имел в виду автор законодательного текста, используя тот или иной термин. Если один и тот же термин используется в качестве названия разных понятий (что, безусловно, не очень желательно), то необходимо разъяснять, какое понятие он обозначает в том или ином случае.

Среди особенностей юридического языка, наиболее часто подвергающихся критике со стороны лингвистов, многие исследователи приводят следующие: употребление юридических терминов, совпадающих со словами естественного языка, например, терминологизированных слов *Besitz* (владение, обладание), *Mensch* (человек), *Sache* (вещь), *Dunkelheit* (темнота); употребление неопределенных выражений (*Interesse des öffentlichen Verkehrs* (интересы общестственности), *die guten Sitten* (общепринятые моральные нормы), *niedrige Beweggründe* (низменные мотивы). Несомненно,

являясь важнейшей составляющей языка права, юридическая терминология требует своего постоянного совершенствования. Только при наличии развитой, соответствующей требованиям времени системы юридических терминов и их адекватном использовании можно добиться высокого качества издаваемых текстов законов и иных нормативных правовых актов.

В исследованиях, проводимых с позиции коммуникативной лингвистики и типологии текста, обращается внимание на роль терминов в процессе организации целого текста. В этой связи подчеркивается, что «использование терминов позволяет применить при организации социально-регулирующих деловых писем, законодательных положений и объявлений, а также инструкций и реклам тема-рематическую прогрессию со сквозной темой, которая позволяет детально охарактеризовать тот или иной объект: Alle Deutschen haben das Recht [T], sich ohne Anmeldung oder Erlaubnis friedlich und ohne Waffen zuversammeln [R1]. Für Versammlung unter freiem Himmel kann dieses Recht [T] durch Gesetz beschränkt werden [R2]" (Art. 8. Grundgesetz 1997) [15, с. 48].

Проанализируем один из немецких законодательных текстов с точки зрения его языковой организации. Например: (1) Wird jemand wegen einer rechtswidrigen Tat, die er unter Mißbrauch seines Berufs oder Gewerbes oder unter grober Verletzung der mit ihnen verbundenen Pflichten begangen hat, verurteilt oder nur deshalb nicht verurteilt, weil seine Schuldunfähigkeit erwiesen oder nicht auszuschließen ist, so kann ihm das Gericht die Ausübung des Berufs, Berufszweiges, Gewerbes oder Gewerbebezweiges für die Dauer von einem Jahr bis zu fünf Jahren verbieten, wenn die Gesamtwürdigung des Täters und der Tat die Gefahr erkennen läßt, dass er bei weiterer Ausübung des Berufs, Berufszweiges, Gewerbes oder Gewerbebezweiges erhebliche rechtswidrige Taten der bezeichneten Art begehen wird. Das Berufsverbot kann für immer angeordnet werden, wenn zu erwarten ist, daß die gesetzliche Höchstfrist zur Abwehr der von dem Täter drohenden Gefahr nicht ausreicht.

(2) War dem Täter die Ausübung des Berufs, Berufszweiges, Gewerbes oder Gewerbebezweiges vorläufig verboten (§ 132a der Strafprozeßordnung), so verkürzt sich das Mindestmaß der Verbotsfrist um die Zeit, in der das vorläufige Berufsverbot wirksam war. Es darf jedoch drei Monate nicht unterschreiten.

(3) Solange das Verbot wirksam ist, darf der Täter den Beruf, den Berufszweig, das Gewerbe oder den Gewerbebezweig auch nicht für einen anderen ausüben oder durch eine von seinen Weisungen abhängige Person für sich ausüben lassen.

(4) Das Berufsverbot wird mit der Rechtskraft des Urteils wirksam. In die Verbotsfrist wird die Zeit eines wegen der Tat angeordneten vorläufigen Berufsverbots eingerechnet, soweit sie nach Verkündung des Urteils verstrichen ist, in dem die der Maßregel zugrunde

liegenden tatsächlichen Feststellungen letztmals geprüft werden konnten. Die Zeit, in welcher der Täter auf behördliche Anordnung in einer Anstalt verwahrt worden ist, wird nicht eingerechnet (16 www.gesetze-im-internet.de/stgb).

В плане морфологической организации для анализируемого текста закона характерно употребление пассивных форм глаголов, в том числе с модальными глаголами (*wird ... eingerechnet; wird nicht eingerechnet; geprüft werden konnten;*), пассива состояния (*war ... verboten.*)

С точки зрения синтаксической организации для приведенного выше фрагмента текста характерно использование придаточных предложений условия, в которых изменяемая часть сложного глагольного сказуемого стоит на первом месте в высказывании: *War dem Täter die Ausübung des Berufs, Berufszweiges, Gewerbe so der Gewerbe zweiges vorläufig verboten...* . При этом второй компонент сложного глагольного сказуемого *verboten* стоит в конце высказывания и образует своеобразную рамочную конструкцию. Подобная структурная организация высказываний в синтаксическом плане способствует наибольшему пониманию прочитанного содержания закона. Здесь используются также сложноподчиненные предложения причины (*..., weil seine Schuldunfähigkeit erwiesen oder nicht auszuschließen ist*), определительные придаточные предложения (*Wird jemand wegen einer rechtswidrigen Tat, die er unter Mißbrauch seines Berufs oder Gewerbes oder unter grober Verletzung der mit ihnen verbundenen Pflichten begangen hat. Die Zeit, in welcher der Täter auf behördliche Anordnung in einer Anstalt verwahrt worden ist, wird nicht eingerechnet.*), дополнительные придаточные предложения (*..., dass die gesetzliche Höchstfrist zur Abwehr der von dem Täter drohenden Gefahr nicht ausreicht*)

В приведенном выше фрагменте текста закона представлено и использование распространенных определений, ср.: *eines wegen der Tat angeordneten vorläufigen Berufsverbots*. В рассматриваемом примере применяется синтаксическое свертывание, которое реализуется при помощи причастия второго в определительной функции *angeordneten* и прилагательного *vorläufigen*.

Для лексического состава текста закона о штрафах характерно использование соответствующей терминологии, позволяющей точно и однозначно кодировать необходимую правовую информацию, например: *Rechtskraft, Verbotsfrist, Berufsverbot, wegen einer rechtswidrigen Tat, die gesetzliche Höchstfrist* и др.

Проанализированный немецкий юридический текст, являющийся в нашем случае законом о штрафах, свидетельствует о том, что для данного вида нехудожественного текста характерен особый набор языковых средств как с точки зрения его грамматической, так и лексической организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожина Н. М., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта, 2010. 464 с.
2. Широкова Л. П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 19 с.
3. URL: www.conference/scholar.ru/1480/
4. Голуб И. Б. Риторика: учитесь говорить правильно и красиво. М.: Омега-Л, 2012. 405 с.
5. Таюпова О. И. Языковой код в научно-популярном тексте // Вестник Башкирского университета. 2012. №4. С. 1550–1553.
6. Солганик Г. Я., Дроняева Т. С. Стилистика и культура речи русского языка. М.: Академия, 2012. 256 с.
7. Brinker K. Linguistische Textanalyse. Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin: E. Schmidt, 2010. 160 S.
8. Губаева Т. В. Язык и право. М.: Норма, 2004. 160 с.
9. Мушнина М. И. Об особенностях юридических текстов и юридических дефиниций // Язык как феномен правовой коммуникации. Вып. 7. URL: www.siberia-expert.com.
10. Busse D. Juristische Semantik. Grundfragen der juristischen Interpretationstheorie in sprachwissenschaftlicher Sicht. Berlin: Duncker&Humblot, 1993.
11. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2010. 384 с.
12. Философский словарь / Сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. Ростов-на-Дону, 2013. 562 с.
13. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1977. 394 S.
14. Немешко-русский юридический словарь / Под ред. П. И. Гришаева, М. Беньямина. М.: РУССО, 2007. 624 с.
15. Таюпова О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: Институт языкознания РАН, 2005. 54 с.
16. URL: www.gesetze-im-internet.de/stgb

Поступила в редакцию 10.06.2014 г.

LEGAL TEXT AS AN OBJECT OF LINGUISTIC STUDY

© R. S. Kharina

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (927) 331 88 81.
Email: kharina.regina@mail.ru*

Linguistic aspects of legal texts are studied in the article. For the purpose of study, specific features of jurilinguistics as a scientific branch were singled out. This branch studies not only a correlation of language and law, but also language settings of texts in the sphere of jurisdiction. Two functional styles of legal texts: official and scientific ones are analyzed. The official style is also called administrative style or official discourse. It should be noted that such texts have a very important role in social life. Official style is used for business relationships, state policy and jurisprudence. It is shown up via such text types as statutes, laws, acts, decrees, contracts, manuals, charters, official statements, business correspondence, acknowledgements, various documents (inquiries, applications, reports etc.). Text generation as well as its functioning are pragmatically-oriented, since any text including legal is generated presuming a certain purpose, and it functions in certain communicative conditions. Special attention is paid to the role of terminology in the process of legal texts organization. Texts of laws, regulations, decrees, etc. said to constitute legal discourse with characteristic communicative-pragmatic functions in the society. Important trends of a language code in legislative texts are identified.

Keywords: *a legal text, jurilinguistics, functions of a legal text, legal discourse, a legislative text, a language code.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Kozhina N. M., Duskaeva L. R., Salimovskii V. A. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow: Flinta, 2010.
2. Shirobokova L. P. *Yuridicheskie teksty: opyt grammatiko-tipologicheskogo opisaniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2007.*
3. URL: www.conference./conference/scholar.ru/1480/
4. Golub I. B. *Ritorika: uchites' govorit' pravil'no i krasivo* [Rhetoric: Learn to Speak Correctly and Beautifully]. Moscow: Omega-L, 2012.
5. Tayupova O. I. *Vestnik Bashkirskogo universiteta.* 2012. No. 4. Pp. 1550–1553.
6. Solganik G. Ya., Dronyaeva T. S. *Stilistika i kul'tura rechi russkogo yazyka* [Stylistics and Speech Culture of the Russian Language]. Moscow: Akademiya, 2012.
7. Brinker K. *Linguistische Textanalyse. Einfuhrung in Grundbegriffe und Methoden.* Berlin: E. Schmidt, 2010. 160 S.
8. Gubaeva T. V. *Yazyk i pravo* [Language and Law]. Moscow: Norma, 2004.
9. Mushchinina M. I. *Ob osobennostyakh yuridicheskikh tekstov i yuridicheskikh definitsii Yazyk kak fenomen pravovoi kommunikatsii.* No. 7. URL: www.siberia-expert.com.
10. Busse D. *Juristische Semantik. Grundfragen der juristischen Interpretationstheorie in sprachwissenschaftlicher Sicht.* Berlin: Duncker&Humblot, 1993.
11. Alefirenko N. F. *Teoriya yazyka. Vvodnyi kurs* [Language Theory. Introductory Course]. Moscow: Akademiya, 2010.
12. *Filosofskii slovar'* [Philosophy Dictionary]. Comp. S. Ya. Podoprigora, A. S. Podoprigora. Rostov-na-Donu, 2013.
13. Fleischer W., Michel G. *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache.* Leipzig: Bibliographisches Institut, 1977. 394 S.
14. *Nemetsko-russkii yuridicheskii slovar'* [The German-Russian Law Dictionary]. Ed. P. I. Grishaeva, M. Ben'yamina. Moscow: RUSSO, 2007. 624 c.
15. Tayupova O. I. *Kommunikativno-pragmaticheskoe var'irovanie v maloformatnykh prozaicheskikh tekstakh sovremennogo nemetskogo yazyka: avtoref. dis. ... doktora filol. nauk.* Moscow: Institut yazykoznaviya RAN, 2005.
16. URL: www.gesetze-im-internet.de/stgb

Received 10.06.2014.